

С. 2

«Пшеровская пятидесятница»: сияющий остров посреди океана горя и катастроф

90 лет назад – с 1 по 8 октября 1923 г. – состоялся первый съезд Русского студенческого христианского движения (РСХД).

С. 5

Как говорят пальцы

Мы продолжаем публиковать материалы о волонтерских движениях. На этот раз мы расскажем об объединении трех девушек из Санкт-Петербурга. Они занимаются проектами, которые призваны помочь объединению слышащих людей с глухими или слабослышащими.

С. 7

«Второе восстановление патриаршества»: 70 лет спустя

О последствиях «второго восстановления патриаршества» для жизни Русской церкви говорили в Свято-Филаретовском институте известные церковные историки и богословы.

Язык Церкви

В Приложении мы продолжаем начатую в прошлом номере публикацию интервью с участниками Успенских чтений в Киеве, а также вновь возвращаемся к теме дискуссии по документу Межсоборного присутствия о языке богослужения. Как оказалось, она все еще тлеет...

Пока еще живы свидетели...

Интервью с митрополитом Ташкентским и Узбекистанским Викентием

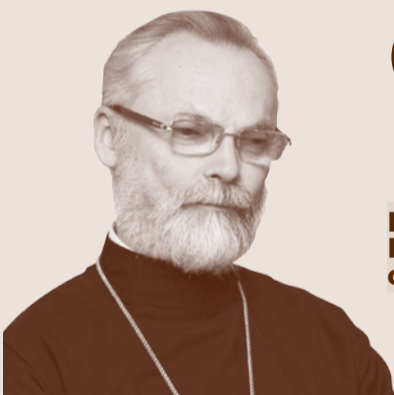
Владыка, наше пребывание в Ташкентской епархии связано в первую очередь с проводимыми нами исследованиями церковной ситуации здесь в советский период. Это было действительно уникальным явлением. И 2013 год богат на юбилейные даты, связанные с этим периодом в истории Туркестанской и позже Среднеазиатской епархии: 90-летие архиерейской хиротонии святителя Луки (Войно-Ясенецкого), 80 лет назад митрополит Арсений (Стадницкий) принял управление епархией, 60 лет назад в епископа Ташкентского и Среднеазиатского хиротонисан архимандрит Ермоген (Голубев), в этом году исполняется 65 лет с начала служения в епархии отца Бориса (Холчева), 55 лет с открытия Успенского собора после перестройки его владыкой Ермогеном... Изучается ли сегодня в епархии опыт церковной жизни того периода?

Да, конечно. В епархии есть комиссия по канонизации святых, и есть благословение, чтобы она вела поиск материалов не только по тем подвижникам, о чьей святой жизни здесь, на ташкентской земле, нам уже

известно, но и по подвижникам благочестия, которых, может быть, мы еще не можем представить к канонизации, но которые очень много сделали для укрепления, распространения и сохранения веры в нашей епархии. Комиссия знает и названных вами священнослужителей, и простых мирян – некоторые из них похоронены здесь, на Боткинском кладбище, сюда приходят их почитатели, молятся за них и ухаживают за их могилами; сейчас и храм взял на себя обязанность ухаживать за этими могилами.

В Ташкенте еще есть живые свидетели жизни того времени, очень хорошие, интересные люди, которым есть, что рассказать. Я посылаю к ним домой наших сотрудников с фото- и видеокамерой для записи их воспоминаний о священниках, которых они помнят, о жизни, атмосфере того времени. К сожалению, эту работу мы проводим не так активно, как хотелось бы. Пока что не находятся люди, которые могли бы более серьезно взяться за это дело.

Окончание на с. 8

Самая главная нота симфонии

Интервью профессора священника
Георгия Кочеткова в связи
с 1700-летием Миланского эдикта

Возможно ли было церкви избежать пути, который предлежал и в некотором смысле продолжает предлагать ныне император Константин?

Конечно, по отношению к истории такого рода вопросы всегда звучат несколько гипотетично и напряженно. Но если всё-таки подумать, то можно ответить и да, и нет. Почему? Потому что, с одной стороны, всё, что сделал Константин, явилось естественным, понятным продолжением того, что вызревало уже в предыдущее время, – начиная с середины III века. С другой стороны, этого пути можно было бы избежать, ведь благодать-то Божья действовала. И Церковь уже знала, что всякое покровительство со стороны внешних сил приводит к искажениям церковной жизни, а отсутствие гонений за правду, за истину приводит к её расслабленности. Так что, вообще говоря, можно было предсказать, что грозит церкви в случае признания условий императора Константина.

Нужно сказать, что то, что он сделал в 313 году, с точки зрения политика древнеримских времён было вещью оправданной и даже мудрой. Он укрепил мир в своём государстве, он провозгласил как норму государственной жизни прекращение преследования христиан и политику терпимости по отношению к

ним. Можно было бы на этом и остановиться: терпимость хороша, и прекращение гонений хорошо. Но хорошо и свобода! Почему вдруг церковь этой свободой смогла пренебречь, сказать трудно. Скорее всего, из-за неблагоприятных внешних условий. Наступали варварские времена, и церкви было трудно бороться с этим наступлением. И на Западе, и на Востоке нравы падали. Церковь часто встречалась с языческими традициями, совершенно не соответствующими христианскому учению и практике, и нужны были жёсткие меры против них. В целом же это было продолжением движения назад, к Ветхому Завету, пусть и опасность такого движения существовала с самого начала христианства. Как только церковь вышла за рамки Израиля, за рамки ветхозаветного народа, сразу возникла некая тенденция к возвращению ветхозаветных критериев качества жизни. Закон стал всё больше и больше превозмогать благодать, и свобода, провозглашённая апостолом Павлом в Послании к галатам, оказалась под вопросом. Эти тенденции мы замечаем уже в конце I – начале II века. Видимо, это было изначально свойственно и иудеохристианскому сегменту церкви. Да и вообще принять сразу свободу многие

Окончание на с. 4

Физики и клирики: богословский эксперимент

О безусловной ценности познания говорили физики-теоретики и православные богословы, собравшиеся в Свято-Филаретовском институте

Бываю ли у ученых откровения? Рационально ли богословие? Связаны или автономны доводы разума и опыт веры? В чем разница между научным и богословским методом и есть ли между ними общее? Вопрос о том, как человеческая мысль осваивает мир, стал предметом очередного разговора богословов и физиков, который состоялся в Свято-Филаретовском институте 22 сентября.

Разговор между «физиками и клириками», как шутя окрестили себя участники семинара, начался еще весной. Первый круглый стол состоялся в марте, второй – в мае. Обе встречи были посвящены Вселенной, ее происхождению, возрасту, размерам, физике и месту, которое отведено в ней человеку.

И если сведения, которыми располагает современная наука, что-то и позволяют сказать по поводу последнего вопроса, то они единственно свидетельствуют, что место это весьма скромное.

В то же время что-то в человеке не желает мириться с таким положением дел. Почему-то Николай Бердяев усматривал «великий знак унижения человека... в том, что человек свет получает от солнца и что жизнь его вращается вокруг солнца».

Видимо, захваченные этим парадоксом сознания, участники диалога решили переместить фокус обсуждения на человека. Темой сентябрьского круглого стола стало знание и познание: научное (феноменальное), умопостигаемое (ноуменальное) и духовное (экзистенциальное).

Окончание на с. 6

«Пшеровская пятидесятница»: сияющий остров посреди океана горя и катастроф

90 лет назад – с 1 по 8 октября 1923 г. – состоялся первый съезд Русского студенческого христианского движения (РСХД)

Двадцатый век начался Первой мировой войной, которая изменила судьбы всего мира. В Европе ее называли гражданской войной христианских стран. Германия, Франция и другие воюющие страны понесли огромные человеческие потери. В России ужасы европейских событий были заслонены последствиями Октябрьской революции и Гражданской войны. Насилие и смерть, злоба и горе стали частью жизни, не обошли стороной никого. 11-летний мальчик в сочинении о своей жизни писал: «видел я и расстрелы, и повешение, утопление и даже колесование». Из России в Европу хлынул поток беженцев, в эмиграции оказалось несколько миллионов человек.

В среде молодежи русской эмиграции усилиями руководителей Российского студенческого христианского движения (РСХД), существовавшего еще в дореволюционной России и вместе со многими своими членами оказавшегося вдали от Родины, были организованы библейские кружки. В мае 1923 года было начато издание журнала «Духовный мир студенчества», предшественника «Вестника РСХД». Третий номер журнала, к которому мы будем не раз обращаться в этой статье, полностью посвящен конференции, которая вошла в историю как Первый Пшеровский съезд РСХД.

Съезд РСХД проходил в небольшом городке Пшерове (Přerov-na-Labe), недалеко от Праги, в старинном замке Габсбургов, в то время арендованном YMCA – одной из протестантских молодежных организаций¹, в сферу деятельности которых, кроме благотворительности, также входила организация библейских кружков среди студентов.

Среди участников съезда были профессор о. Сергей Булгаков, Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, А.В. Карташев, П.И. Новгородцев, Г.В. Флоровский, С.С. Безобразов. Некоторые из них были высланы за границу большевиками: «философский пароход» прибыл в Берлин за год до съезда. За это время Бердяев организовал в Берлине Религиозно-философскую академию, в чем ему активно способствовали протестантские лидеры П. Андерсон, Д. Лаури, Р. Холлингер. Надо отдать им должное – помощь русским эмигрантам была бескорыстной и позже включала финансирование издательства ИМКА-Пресс и Свято-Сергиевского института в Париже, не имевшее никакого прозелитического характера. Что же касалось будущего РСХД, протестанты предложили создать организацию на основе интерконфессионализма, по определению Бердяева, «отвлеченном минимуме христианства». Однако на съезде в Пшерове русские профессора, и прежде всего Бердяев, твердо отстаивали линию развития РСХД на православной церковной основе.

Профессор В.В. Зеньковский был избран председателем РСХД и оставался им до конца своей жизни. «Никого не пускайте на место председателя, кроме Василия Васильевича», – так позже говорил митр. Антоний (Храповицкий),

который до Карловацкого раскола принимал самое живое участие в жизни Движения².

Важно отметить, что с самого начала своего существования Движение получало большую поддержку со стороны церковного епископата, и прежде всего митр. Евлогия (Георгиевского). И здесь, в Пшерове, были еп. Сергей (Королев), еп. Вениамин (Федченков), которые и позже активно участвовали в жизни Движения.

Среди представителей русской молодежи были делегаты из Праги, Брно, Пшерова, Берлина, Парижа, Лиля, Софии, Белграда, Загреба, Юрьева, Кишинева. Из них надо особо выделить Николая Зернова, который был организатором православного кружка в Белграде и вместе с проф. Зеньковским был непосредственным участником нескольких конференций, состоявшихся до Пшерова. Отдельно хотелось бы назвать еще нескольких человек: Елену Полонскую (в будущем монахиню Елену (Казимирчак-Полонскую)), Юлию Рейтлингер (будущую сестру Иоанну, ставшую иконописцем), Татьяну Дезен (в 1941 г. она была расстреляна НКВД как активный член РСХД в Эстонии). На этом съезде молодежи было совсем немного – всего тридцать три студента. Пройдет несколько лет, и в Движении будут сотни человек, и из них вырастут епископы, священники, богословы, а несколько человек будут прославлены Православной церковью как святые.

В съезде участвовали представители протестантских организаций Р. Роуз и Р.Г. Холлингер (ВСХФ), Д.И. Лаури, Г.Г. Кульман (ИМКА), впоследствии ставшие большими друзьями Движения. Кроме того, среди организаторов и участников съезда были руководители дореволюционного РСХД В.С. Слепаян, Ф.Т. Пьянов, М.Л. Бреше, А.И. Никитин, Л.Н. Липеровский и В.Ф. Марцинковский, которые (за исключением Марцинковского и Бреше) впоследствии приняли православную основу Движения и в разные годы были секретарями РСХД; кто-то из них стал духовным чадом о. Сергия Булгакова, Л.Н. Липеровский впоследствии принял священство.

Целью съезда было «объединить русские студенческие кружки и организации и обсудить вопросы о путях и формах религиозной деятельности среди русской молодежи»³. В соответствии с этой целью была разработана программа конференции. Основными докладами были: «Психология религиозных кризисов» (докладчик проф. В.В. Зеньковский), «Русское религиозное движение в XIX и XX веке» (докладчик проф. А.В. Карташев), «Русский религиозный тип» (докладчик проф. Н.А. Бердяев), «Пути и формы христианской активности» (докладчик проф. Сергей Булгаков). Общая идея докладов, как ее определил о. Сергей Булгаков, – «оцерковление жизни», т. е. воцерковление всех сфер – общественной, национальной, государственной, воцерковление культуры в самом широком смысле, воцерковление личности через посто-

Конференц-зал в замке Пшеров-на-Лабее: в нем был сооружен иконостас и проходили ежедневные литургии, после которых начинались заседания съезда. Фото из архива РСХД

янно углубляющую связь с Церковью. Обрели четкие очертания цель и принципы будущего Движения: создание православного объединения молодежи, евхаристическое возрождение и экуменическое общение.

В отчете о работе съезда говорится: «Все речи и беседы, которые велись в течение дней конференции, были значительны и ценны для всех участников, но не в этих речах была суть, и не они создали ту атмосферу духовной близости и братского единения, которую дано было пережить всем нам в последние часы нашей жизни в Пшерове»⁴. В программе съезда произошло спонтанное изменение: в первый день, еще до начала заседания, в 6 часов утра, о. Сергей Булгаков служил литургию, на которой неожиданно собрались все участники съезда. Сохранились воспоминания о том, как вдохновенно он служил литургии: «Отец Сергей каждую литургию превращал в подлинную Тайную Вечерю Господа нашего. Когда он воздевал руки над хлебом и вином, прося свершиться Чудо Пресуществления, казалось, что это первая литургия после того четверга, когда Христос раздал ученикам хлеб и вино Причастия...» В следующие дни съезда по общему желанию литургией начинался каждый день работы съезда. Служили епископ Сергей, епископ Вениамин и о. Сергей Булгаков. Пели и читали студенты⁵.

Приведем еще цитату, чтобы услышать голос участника событий: «О. Сергей стал нашим общим духовным отцом. В субботу за всенощной он призвал всех нас к покаянию. Была общая исповедь. К святому аналою подходили и те, кто много лет не переживал радости раскаяния и чувства свободы от бремени грехов...»⁶ На этом и на всех последующих съездах РСХД находились молодые люди, которые не исповедовались и не причащались с детских лет, а некоторые участвовали в этих таинствах впервые в жизни.

В последний день съезда все собравшиеся участвовали в Евхаристии: «Наутро мы участвовали в Божественной Литургии, приобщились Св. Христовых Таин. Это было Воскресение. Это был день нашей великой радости, веры и любви. Все горячо молились вместе. Наши души осветились светом яркого солнца, хотелось петь и приветствовать друг друга лучшим приветствием. Мы запели «Христос Воскресе», и это пение несомненно будет звучать в душах всех участников конференции всю жизнь. Разъехались мы с конференции близкими братьями и сестрами, с твердым намерением работать на Ниве воскресшего Господа нашего Иисуса Христа»⁷.

«Пшеровская Пятидесятница» – так окрестили первый Пшеровский съезд в Движении. «Это восьмидневное пребывание в старинном красивом замке, с нашим храмом, с ежедневными службами Богу, с тишиной и миром сельской природы, с горячими живыми речами собраний... останется для всех участников конференции светлым, сияющим островом в океане ненависти, злобы, горя и катастроф, в которые погружается мир»⁸.

Ульяна Гутнер
Автор выражает глубокую признательность К. Соллогубу за предоставленные материалы из личного архива

¹ Дети эмиграции. Прага, 1925 г.

² Основными организациями были: ВСХФ – Всемирная Студенческая Христианская Федерация, YMCA – Young Men's Christian Association (Христианская ассоциация молодых людей), YWCA – Young Women's Christian Association (Христианская ассоциация молодых женщин).

³ Вестник РСХД. 1926 г. № 11. С. 27.

⁴ Духовный мир студенчества. № 3. С. 34.

⁵ Там же. С. 43.

⁶ Там же. С. 34.

⁷ Там же. С. 43.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 34.

Издание Преображенского сотрудничества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор:
А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс
в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд
«Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:
в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);
в Санкт-Петербурге:
в киоске «Предание»,
тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва:
+7-964-534-64-55
(Александра Ошарина),
+7-965-146-14-56
(Анна Гринман),
+7-965-128-15-07
(Марина Чиркова)

Санкт-Петербург:
+7-963-316-3981
(Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922,
oleg@voskres.net
(Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276
(Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137
(София Кудрявцева)

Воронеж: +7-950-763-5035
(Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391
(Татьяна Благодарова)

Рязань: +7-920-632-06-71
(Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042,
+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тверь: +7-909-266-88-83,
+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73
(Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305
(Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва,
ул. Сушевский вал, д. 49.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 25 октября 2013 г.
Время подписания в печать: по графику – 9,00,
фактическое – 9,00.

Дата выхода в свет 28 октября 2013 г.

Православное образование

В Полтавской Миссионерской Духовной Семинарии регулярно проводятся агапы

В первые времена христианства Таинство Евхаристии совершалось не во время дневного богослужения, а отдельно и – в подражание тайной вечери Иисуса Христа – вечером, и соединялось с общей вечерей (ужином). Таким образом, подобные собрания христиан представляли двоякое общение: с Господом и братское друг с другом. Каждый из участников приносил пищу с собой. Сначала агапы были выражением настроения первенствующих христиан, живших в ожидании близкого пришествия Христа. Это настроение создавало «у множества верующих одно сердце и одну душу» (Деян 4:32). Однако постепенно настроение христиан изменялось,

стали появляться нестроения. Эти беспорядки, постоянно усиливаясь, повели к постепенному отделению агап от Евхаристии. И хотя Лаодикийский собор 363 г. постановил: «не должно в местах Господних или в церквах устраивать так называемые агапы» – следы их влияния сохранились и в современной литургии (молитва «о плодоносящих»), в благословении хлебов, в обычае пасхального артоса, поминальных трапез и пр. В нашей Семинарии сама идея так называемых агап появилась, как и все новое в Православии, в ответ на запросы времени. На библейских уроках при семинарском храме преподобного Нестора Летописца большую часть времени при-

ходило тратить на вопросы прихожан, не касавшиеся тем Священного Писания. В этом руководителе библейских уроков протоиерей Владимир Погребной увидел спрос на общение между братьями и сестрами прихода. В это же время ему попались в руки воспоминания архимандрита Аввакума (Давиденко) об общих собраниях православных христиан в сельских домах во времена гонений на Церковь со стороны советской власти; о том, что многим это простое человеческое общение привело и сохранило во Христе. Чтобы избежать ошибок прошлого, общим решением прихода было решено собираться один раз в месяц (1, 2, 4 воскресенье – Библейские занятия, 3 – агапы),

сразу после благодарственных молитв по Святом Причащении Христовых Таин. Прихожане принесли все необходимое к чаю, семинаристы обеспечивали столы и стулья. С первых же агап люди почувствовали симфонию древних христианских вечеров. Оказалось, что многие знали друг друга в лицо, знали, что они прихожане одной церкви, но им практически не были ведомы интересы и проблемы друг друга. Сейчас уже и сестры, и братья приходят с устными и письменными вопросами, с книгами и журналами, которые вызвали у них интерес, с идеями которыми они хотели бы поделиться.

Сайт Полтавской миссионерской семинарии

Новости православных братств

«Хорошо идти за Христом с крестом»

В этом году исполнилось 115 лет со дня рождения и 35 лет со дня кончины архим. Тавриона (Батозского) – исповедника веры, вдохновившего на церковную жизнь тысячи людей. Официальный сайт Рижской епархии это событие обошел молчанием

5 октября в Риге при участии гостей из Свято-Филаретовского православно-христианского института и Преображенского братства прошел вечер памяти этого великого человека, собравший священнослужителей и мирян из Латвии и России. Всех объединял неподдельный интерес к архимандриту Тавриону – его жизни и служению, в т. ч. в Спасо-Преображенской пустыни.

Ведущая вечера Иоанна-Яна Калниня, бакалавр богословия СФИ, напомнила присутствующим, что последние десять лет жизни архим. Тавриона (Батозского) были связаны с Латвией, где неподалеку от города Елгавы он служил в Спасо-Преображенской пустыни, будучи ее духовником, и там же он был погребен. В Пустыньке (как называли обитель в церковном народе) прозвучало большинство из дошедших до нас проповедей о. Тавриона. Предельно личностные и глубоко церковные, они и сегодня никого не могут оставить равнодушным.

Одним из главных гостей вечера была почти 90-летняя монахиня Олимпиада (Иус), письмоводитель (секретарь) архим. Тавриона. Она рассказала о его открытости, сострадании к человеку, прозорливости и милосердии. Также она вспоминала о трудностях последних лет служения о. Тавриона в Пустыньке. По ее словам, о. Таврион видел в мире много горя, высказанного и невысказанного, но он всегда вдохновлял людей на крестношение. Одни из самых запомнившихся ей слов о. Тавриона: «Наше гнездышко на Кресте» и «хорошо идти за Христом с крестом».

Также с сообщениями выступили другие приглашенные гости вечера. Владимир Лавренов, канд. ист. наук, директор Тверского филиала Российского государственного гуманитарного университета, рассказал о церковно-исторической ситуации в стране в годы служения архим. Тавриона (Батозского).

Анна Лепехина (Санкт-Петербург), исследователь наследия архим. Тавриона, бакалавр богословия, сделала сообщение о его проповедях, в которых главное место занимала тема возрождения человека, человеческого достоинства. Этот призыв исходил из опыта личного исповедничества: в лагерях и ссылках о. Таврион был более двад-

цати лет. Он говорил, что возрождение человека связано с восстановлением его способности к служению Богу и ближним, а также к общению во Христе.

Еще одним гостем вечера, знавшим о. Тавриона лично, был Александр Копировский, профессор СФИ. Он поделился своими впечатлениями от встреч с о. Таврионом: «После общения с ним невозможно было вернуться к прежней жизни. Он горел сам и зажигал других, вдохновляя их на целожизненное служение Богу и Церкви». Александр Копировский также поделился своими размышлениями о понимании святости в истории церкви и о проблемах канонизации, в т. ч. о необходимости новых ее критериев для таких людей, как о. Таврион.

Были зачитаны воспоминания игумена Евгения (Румянцева), алтарника архим. Тавриона, а затем – священника, служившего с ним в Пустыньке в последние годы его жизни. Воспоминания о. Евгений подготовил специально для этого вечера.

Наталья Большакова, издатель журнала «Христианос», в котором впервые были опубликованы проповеди о. Тавриона, рассказала о том, как у них дома в Риге останавливались люди, ехавшие к нему из разных концов СССР.

Галина Денисова, писательница, которая готовит книгу воспоминаний об о. Таврионе (Батозском), рассказала, что во время работы над ней, общаясь со многими людьми, она встречалась с такой живой памятью и любовью к о. Тавриону, что у нее исчезло ощущение его кончины. По ее словам, она почувствовала его святость через любовь о. Тавриона к другим людям и их любовь к нему.

На встрече был показан слайд-фильм с фотографиями о. Тавриона в разные годы его жизни. Звучал и его живой голос – это была магнитофонная запись краткой проповеди о Кресте.

Закончился вечер общением гостей за чаем. Многие говорили, что во всем чувствовалось благословение о. Тавриона и его живое присутствие.

Информационная служба Преображенского братства

Открывая источники жизни...

В начале сентября 2013 года группа паломников проложила свой маршрут вдоль правого берега Рыбинского водохранилища.

Глядя на сверкающую гладь Рыбинского моря, сегодня мало кто вспоминает и тем более переживает трагедию, связанную с его созданием.

История Рыбинского водохранилища началась еще в 1932 году. По инициативе партии, взявшей курс на индустриализацию для создания военной промышленности, был намечен масштабный план – «Большая Волга». В систему Волжского каскада вошло восемь гидроузлов, один из них – Рыбинский. У каждого узла выше плотины находится водохранилище. И каждое из них несет память о разрушенных селах, городах, монастырях и храмах, залитых пахотных и луговых землях. И конечно, о трагедии сотен тысяч людей, потерявших родной кров, с которыми никто не думал считаться. Одно только Рыбинское водохранилище затопило около семисот сел, древнерусский город – Мологу, три монастыря, более сорока церквей. Жителям Мологского района было объявлено о предстоящем переселении осенью 1936 года. Причем местные власти поставили условие: к концу года переселить около 60 % жителей города Мологи, вывезти их дома. До заморзания рек Волги и Мологи оставалось два месяца. Архивы сохранили для нас письма мологжан, не желавших безрассудно выполнять такие приказы: «Если мы дома сейчас и сплавим и на новом месте поставим, жить в них все равно нельзя будет – сырые они будут стоять до лета. Мы же люди, не собаки!» Но власти упорно стояли на своем – переселить Мологу к 1 ноября 1936 года. А что говорить о тех, кто не имел сил для разборки и сплава своих, часто уже старых, домов? И это при том, что реальное затопление началось в апреле 1941 года! Но приказы начальства не обсуждают, недовольных ждал Волголаз, покорившихся – Волгострой, единственная организация, представлявшая новые рабочие места. И ту, и другую курировал НКВД.

Сегодня здесь тоже не все благополучно: убыток от водохранилища превышает выгоду, и дает о себе знать нарушенная экология края. Сама же Молога не стала сказочным Китеж-градом и не позволяет забыть о себе: примерно раз в два года при обмелении Волги обнажаются ее мостовые, кладбища, основания разрушенных строений. Сюда, к этим камням, к родным могилам приходят те, кто не может вычеркнуть из своей памяти эту трагедию. Обо всем этом и о многом другом нам рассказали в рыбинском музее Мологи, организованном самими мологжанами и их потомками в 1995 году.

Но встает вопрос: как хранить память об этом так, чтобы новые поколения не отвернулись от нее, не захотели погрузиться в «исторический негатив»?

С примером восстановления духовной памяти и основ православной жизни па-

ломники – члены малого православного Благовещенского братства – встретились в селе Давыдово, где живет около двадцати лет и служит в храме Владимирской иконы Божьей Матери прот. Владимир Климзо. В общении с ним Господь подарил нам особую радость и вдохновение, потому что это был яркий образ того, что может сделать верующий человек, нашедший свое призвание и неотступно следующий ему.

Он вспоминал, как, приехав в село со своей семьей почти двадцать лет назад и застав большую часть его жителей, увидел, что у детей было две главных игры: «катуля» – катить колесо, погоняя его палкой, и игра в алкоголиков – изображение своих пьяных родных. В храме, где небо было вместо крыши, росла роща деревьев. И надо было очень крепко верить Богу, что все это можно преодолеть и возродить здесь жизнь. К нему приезжали друзья и оставались здесь жить, потому что делалось что-то настоящее – постепенно росла Преображенская община. Сейчас о. Владимир сам с удивлением вспоминает, как это было возможно, что они сами, нарисовав план, вознесли и поставили вручную купола.

Когда храм был почти уже восстановлен, пришло другое служение. «Я его не выбирал, – говорит о. Владимир, – но оно поступалось, и я открыл дверь». Из трудных мальчиков-подростков собрался интернат и зажил своей жизнью. В общину стали приезжать люди с алкогольной и наркотической зависимостью, чтобы попытаться изменить свою жизнь. Пришлось завести фермерское хозяйство, мастерские, в которых можно было пробовать себя приехавшим. Одновременно попросились к нему на лето семьи с детьми-инвалидами, каждый год их становилось все больше, и надо было выбирать, кому отдать предпочтение, т. к. сил на всех не хватало. И о. Владимир выбрал тех, кто социально наиболее уязвим, – детей. И вот уже шесть лет им служит он и вся его община, в планах которой устроить не только летние, но круглогодичные лагеря для воцерковления и социальной адаптации таких детей. Летом наравне со взрослыми и теперь уже со многими волонтерами из самых разных весей трудятся, молятся, веселятся и ребята интерната. Глядя на этих мальчишек в храме, у каждого из которых тут было свое дело – в алтаре, хоре, у колоколов – мы видели их свободу и радость от сопричастности всему, что происходило. И дай Бог, чтобы никакие трудности не поколебали братской жизни этой трудовой общины.

Паломничество позади, но оно оставило глубокий след в памяти его участников как прикосновение к жизни Церкви и страны, поруганной, разоренной, но на глубине имеющей те духовные источники, которые дают надежду на исцеление и возрождение.

Татьяна Авилова, Денис Кудряшов
Информационная служба Преображенского братства

Самая главная нота симфонии

Начало на с. 1

Интервью с профессором священником Георгием Кочетковым в связи с 1700-летием Миланского эдикта

люди были просто не готовы, они не могли настолько глубоко слушаться голоса благодати, как это смог сделать апостол Павел. Но если не благодать – то закон, а иначе будет просто беззаконие. На беззаконие соглашаться было нельзя ни при каких условиях, а вот съезжать в область закона было очень легко, потому что апостольские слова о том, что нужно быть совершенными и в мыслях, и в чувствах, и в делах, и в словах можно было перетолковать как требование нравственного, т.е. законного, этического совершенства. Собранные вместе, все эти причины, объективные и субъективные, конечно, не могли не привести к именно этому итогу, к этой тенденции – всё больше и больше солидаризоваться с носителем закона светского, закона мирского, т.е. с государством в языческом мире.

Не является ли константиновский период истории церкви некоторым компромиссом, который противоречит евангельскому «кесарю – кесарево, а Богу – Богово»?

Конечно, является, уже хотя бы потому, что это было движение назад. Это был ещё не роковой компромисс, отменяющий Церковь в принципе, но это то, что потребовало определённой компенсации. И она не замедлила явиться в лице монашествующих, тех людей, которые предпочли продолжить героический путь сопротивления греху и злу, но уже не на стадионах и театрах античных городов, а в пустынях и позже в общежительных монастырях.

Миланские соглашения всего лишь предоставили христианам свободу наравне с другими религиями. Однако часто можно услышать, что благодаря Миланскому эдикту христиане стали задумываться о качестве общества, в котором они жили, о своей роли в нём, ответственности за него. Почему церковь решила взять на себя функции гражданского общества?

Это немного странное утверждение, потому что Церковь думала о благе людей и до Константина. Неважно, большая она была или маленькая – общее настроение было таково, что христиане помогали людям в деле их спасения и преобразования через принятие Креста и Воскресения Христова, принятие слова Божьего. Отчасти она всегда брала на себя государственные, социальные функции – скажем, помогала обществу и государству в служении милосердия. Церковь всегда стремилась к тому, чтобы никакое зло, с которым она сталкивалась, не оставалось без ответа: христиане старались смягчить всякую неправду социально-политической жизни во всех её сферах. А вот брать на себя функции государства и становиться частью его церковь, конечно, не собиралась. Это не

значит, что христиане не молились за царей, за императоров, за власти. Молились, именно как честные и лучшие граждане государства.

После Константина изменился сам подход церкви к миру: захотелось христианского общества, христианского государства, христианской власти. Если раннее христианство опиралось на власть любви, а позже еще и на иерархическую власть, власть посредников – руководителей общин, потом диоцезов – то с Константином пришло желание власти внешней, которая помогала бы в борьбе с врагами веры, с врагами церковного благоустройства и т. д. Ну, а в обмен, конечно, пришлось брать на себя больше идеологических и охранительных функций. Церковь принимала материальные поощрения и дары, а государство за это требовало симфонии, согласования с ним всех основополагающих вопросов церковной жизни. Вот и всё. Это, несомненно, был серьёзный сдвиг. Да, надо было отвечать на запросы культуры, надо было отвечать на запросы общества, но делать это можно было по-разному. Однако произошло то, что произошло.

Но как церкви соблюсти свободу от государства, не дистанцируясь при этом от общества?

Это хороший вопрос. Конечно, тут можно процитировать известного деятеля нашей грустной истории: «Жить в обществе и быть свободным от него невозможно». Это правда. В данном случае я никаких возражений не имею. То же относится и к государству: жить в нём и быть вполне свободным от него невозможно. Да, государство, особенно в наше время, претендует чуть ли не на всего человека, и, может быть, слишком часто претендует на него, что, конечно, нехорошо. И надо отстаивать свободу личности, свободу объединений, собраний, слова, совести и другие человеческие свободы, в том числе и для церкви. Это понятно. Для церкви в наше время это проблема огромная, поскольку уже нельзя ставить вопрос о симфонии церкви и государства – можно говорить лишь о симфонии церкви и общества. Это не значит, что надо игнорировать государство и его не уважать. Но не надо давать государству распространять какие-то тоталитарные, или имперские, или ещё какие-то подобные тенденции, подавляющие другие общественные институты, и личность, и само общество.

Я думаю, что вопрос этот всегда будет стоять очень остро: как жить в обществе и не подвергаться внушению государственных идеологий, как соблюсти, хотя бы принципиально, внутреннюю свободу, и при этом не потерять связь с обществом. Ведь и само общество слишком легко подчиняется государству, а каждый из нас неизбежно на себя привлекает те же искушения, что и другие

члены общества. Поэтому я думаю, что всем нам нужна большая мудрость и большая духовная сила для того, чтобы живо откликаться на потребности общества, жить в обществе полноценно, не ущербно, и в то же время не подменять собою какие-то государственные функции и органы. А государство, напомню, это в нормальном случае всегда социальный, общественный институт, конечно, могущественный, конечно, обладающий властью – политической, экономической и идеологической, а также, в нормальном случае, и властью исторической. Есть некоторая традиция, которую нужно охранять; не просто сохранять внешние свидетельства – памятники истории, культуры и т. п., – но и сами традиционные идеи, сами тенденции. Нравы общества должны исправляться, ситуация в государственном управлении

мой церкви. Через церковь открывается смысл истории. Она способна воодушевлять и вдохновлять людей, в том числе и человеческие собрания, и общества, и коллективы. Церковь может делать общество, и даже государство, более человечным, может влиять на иерархию ценностей и целей в обществе и государстве. Церковь может примирять разных людей в обществе. Церковь может смягчать и исправлять нравы. Церковь может различать в обществе голос правды и лжи, может открыто поддерживать первое и не поддерживать второго... Всё это имеет огромное значение. И значит, церковь должна этим заниматься, не злоупотребляя этим, не превращая всё это в формы прозелитизма, не садясь на шею обществу и государству, потому что в результате это против церкви и обратится. Да и нехорошо это, не по-божески,

На крыше Миланского собора

также должна быть приемлемой для большинства, а ещё лучше – для всего общества и т. д.

Самое же главное в симфонии, которая должна звучать в церкви, – это согласование с человеком, уважение к человеческой личности, её свободе. Тогда будет и взаимное уважение церкви и общества. Церковь сильно всегда как культурообразующее начало, как источник духовности и каритативной милосердной деятельности, как хранительница традиций. Ведь она способна выбирать лучшее, а не хранить всё подряд, способна очищать историческую традицию и память не за счёт одной лишь мифологизации и превращения исторических фактов в легенды, но именно за счёт трезвенной оценки исторического опыта, который нужен и са-

не надо никогда ни у кого сидеть на шее. В церкви всегда достаточно сил для того, чтобы собирать со Христом сокровища небесные, и при этом не разорять сокровищ земных. И только такая церковь будет иметь серьёзный авторитет, особенно в наше время. Так что надо констатировать, что константиновский период церковной истории закончился и стремления к нему нет. Нет стремления к симфонии между церковью и государством, но тогда должно быть стремление, повторяю, к симфонии с личностью и с обществом, с живым социумом, историческим организмом народа. Церковь может быть не только культуро-, но и народообразующим началом. И это очень актуально и важно в наше время, особенно в нашей стране.

Вопросы задавал Андрей Васенев, ИА Кифа

Фрагмент иконы Первого Вселенского собора. В центре изображение императора Константина. Греция, Афон. XVI в.

Историческая справка

Миланский эдикт был направлен главам провинциальных администраций империи от имени императоров Константина и Лициния в 313 году. Евсевий Кесарийский пишет: «...Константин и с ним Лициний, ещё не впавший в безумие, впоследствии им овладевшее, почитая Бога дарователем всех ниспосланных им благ, единодушно издали закон, для христиан совершенно превосходный. Они послали его Максимино, который ещё правил на Востоке и заискивал перед ними».

Непосредственный текст эдикта до нас не дошёл, однако он цитируется Лактанцием в его труде «О смерти гонителей».

Миланский эдикт был продолжением Никомедийского эдикта от 311 года, выпущенного императором Галерием. Но если Никомедийский эдикт легализовал христианство и разрешил отправление обрядов при условии, что христиане будут молиться о благополучии

республики и императора, Миланский эдикт пошёл ещё дальше.

В соответствии с этим эдиктом все религии уравнивались в правах, таким образом, традиционное римское язычество теряло роль официальной религии. Эдикт особенно выделяет христиан и предусматривает возвращение христианам и христианским общинам всей собственности, которая была у них отнята во время гонений. Эдикт также предусматривает компенсацию из казны тем, кто вступил во владение собственностью, ранее принадлежавшей христианам, и был вынужден вернуть эту собственность прежним владельцам.

Это не означало немедленного наступления «константиновской эпохи»: в 320 году Лициний выпустил свой эдикт, которым он фактически отменил Миланский эдикт и начал новые гонения на христиан в своих провинциях.

Как говорят пальцы

Творческое объединение «Пальцы говорят» – это три девушки из Санкт-Петербурга: Мария Новик (22 года), Мари Резник (27 лет) и Александра Голубцова (26 лет). Объединение реализует различной сложности проекты для объединения слышащих людей с глухими или слабослышащими.

С чего началось ваше объединение?

Мария: Мы – выпускники школы жестового языка «Образ», которая находится в храме Святых Апостолов Петра и Павла. В ходе обучения мы приходили в храм общаться с глухими, задавали им вопросы, узнавали, как они живут, с какими сложностями встречаются. Но помимо этого хотелось как-то ощутить, «потрогать» наши знания, понять, зачем то, что мы делаем. У нас была на удивление активная, инициативная группа. И вот у Мари родился замысел сделать фотопроjekt с алфавитом дактилем. Изначально просто сфотографировать на фоне достопримечательностей Санкт-Петербурга так, чтобы название каждой начиналось на одну из букв алфавита.

И вы все буквы нашли в Питере?

Александра: Естественно. Создавалось это практически «на коленке», но в течение месяца обрабатывалось, дополнялось и превратилось в огромный проект. У нас получилось не только сплестись, но и разделить свои обязанности. Каждый взял под себя определенную часть работы. Мы разработали маршруты. Нашли фотографов-активистов, готовых поработать бесплатно, моделей, сопровождающее лицо – человека, который выйдет на маршрут и будет связываться с людьми. Когда мы это сфотографировали, мы распределились еще на фандрайзинг, то есть поиск средств для реализации проекта, так как своих средств явно не хватало.

Следующим шагом, по нашему замыслу, было проведение выставки – бесплатной, полностью доступной. И тут мы случайно познакомились с представителем подросткового молодежного клуба «Петровский» – человеком, который представляет скаутское движение.

А дальше мы просто писали письма от своего лица, делали пресс-релиз того, что будет. Что у нас есть помещение, но нам там требуется...

Состоялась эта фотовыставка в «Петровском» и длилась два дня. Мы делали все предельно просто, у нас не было никаких «сфер бюджета». Вода, чай, чтобы люди пришли, посмотрели, попили чай, побыли в обстановке, способствующей общению. Наши знакомые музыканты готовы были бесплатно играть, была сделана программа, которая предназначалась и для слышащих, и для неслышащих. У песен был обязательно сурдоперевод. Кто-то специально готовился, учил самостоятельно жестовые песни. Выступали ученики школы, но кроме них и те, кто не занимался языком специально.

Создалась атмосфера, где общались, где любой мог задать интересующий его вопрос.

К сожалению, мы не вели четкой регистрации, но одновременно в помещении находилось от сорока до семидесяти человек. Учитывая то, что они каждые два часа сменялись полностью, можно сказать, что за два дня прошло очень много людей. И глухих, и слышащих.

Вам кто-то помогал?

Мария: Когда мы делали эту выставку, мне кажется, нам помогал весь мир. Скажем, я спрашиваю у своей подруги о возможности найти помещение, где можно повесить фотографии – желательное в центре города, бесплатное, чтобы было минимум два зала (потому что нужно где-то проводить мастер-класс), где есть сцена для выступлений, возможность пользоваться розетками... Все это казалось нам какими-то нереальными условиями. И в этот же день я нахожу помещение. Это сообщение проходит

через четырех человек. И в этот же день выходит сам на связь человек, который говорит: я хочу дать вам помещение.

Точно так же было, когда мы делали фотографии большого формата: стали поднимать связи, и они нашлись в самом неожиданном месте – в зоопарке. У меня есть знакомый фотограф, который отозвался, нашлись и другие люди из разных уголков города. Так же и с афишами: у нас был очень скромный бюджет, но находились типографии, которые помогли нам их распечатать. Потом мы сами, своими силами расклеивали их по городу в разрешенных местах.

А вы что-то прогуливали – работу, учебу? Это же делалось в основном за счет своих ресурсов?

Александра: Мы «выпадали из пространства», занимались этим, потом возвращались. Конечно, мы сменяли друг друга. Но последняя неделя была очень тяжелой. Мы «подвыпали» из остальной жизни. Но зато когда мы это сделали, мы не пожалели потраченного времени.

Вы сделали фотовыставку и решили не расставаться?

Да, просто выставка получилась, и на ней к нам стали подходить люди, которые занимаются всякими некоммерческими организациями, члены волонтерских движений, они нас подбадривали, говорили: только не останавливайтесь.

А как давно это было?

Александра: В апреле этого года. К слову, мы успели помочь театру глухих из Москвы «Синематограф», с которым мы подружались, распространить билеты на три спектакля, с которыми они потом, в июне, приехали в Санкт-Петербург. Мы разыгрывали эти билеты на выставке. И люди, придя на выставку, погуляв, посмотрев, попив чаю, пообщавшись, могли еще потом, в июне, сходить на спектакль.

На этой же фотовыставке мы провели первые мастер-классы для слышащих, которых это тронуло. Один день большой мастер-класс проводила Маша, а на второй день директор школы «Образ» Денис Заварицкий.

Расскажите немного об этой школе. Давно она существует? Много в ней выпускников?

Александра: Школе около четырех лет. Группы обычно набирают осенью,

На выпускном вечере школы «Образ». На стоятель храма Петра и Павла прот. Димитрий Симонов и руководитель школы Денис Заварицкий

в сентябре, есть еще набор в январе, а также летом на краткий курс. Группы не очень большие, до двадцати человек. Выпускаются около десяти.

Мы познакомились в этой школе. Она вообще объединяет людей единой идеей жестового языка, но каждый может вести свой проект. Допустим, у Мари совершенно гениальные задумки сделать какое-то пространство для глухих. Например, фотостудию, где они могут фотографировать, или специальный кинотеатр, где будут субтитры, особый перевод, чтобы они могли вместе собраться, посмотреть фильм и пообщаться. Это может быть и какая-то точка отсчета с помощью, оказываемой в поиске работы.

У Маши все больше ориентировано

на педагогическую деятельность.

Мария: Мне сейчас больше всего интересно преподавание жестового языка. Я помогала вести экспресс-курс чем могла, а еще мне интересен сам язык, я изучаю не только лексику, но и его особенности, например, грамматику, разные конструкции.

А почему вы все вообще пришли в эту школу? С чего вдруг сурдоперевод?

Мария: Я каждый раз разные истории рассказываю. И все они правдивые, я нигде никогда не слухавила, потому что многое к этому подталкивало, притягивало. Я уже лет пять работаю в социальных детских лагерях. Обстановка там не всегда простая. И ко мне в отряд – не знаю как, я до сих пор не могу понять, как такое могло быть, – попала девочка с нарушением слуха, практически с отсутствием речи. Она произносила звуки животного характера, но говорить не могла. И в бытовом плане это было даже интересно, как такая ролевая игра: нужно понять, что ребенок хочет, например, воды, и оказать помощь. Но когда наступали какие-то переломные моменты для ребенка: кто-то обидел, что-то случилось, кто-то написал из близких какое-то неприятное сообщение, понятно, что вообще никак не помочь. Ты вообще не понимаешь, что происходит сейчас, и особенно страшно, когда у ребенка случаются приступы истерики, паники, и единственное, что ты можешь, это вот так обнять ребенка, буквально зажать в тиски...

Сколько ей лет было?

Мария: 11–12 лет. Так что еще и такой сложный возраст. Ребенку очень трудно вынести эту обстановку всеобщего непонимания, внутреннего одиночества, когда с ней никто не может общаться. И несколько раз за смену я почувствовала, что я держу ребенка, и ничего, кроме этого, не могу сделать. Наверное, это одна из таких переломных точек четкого осознания желания выучить язык.

Александра: Вообще у нас группа была очень хорошая, с разными историями, просто потрясающими. У меня, на мой взгляд, была самая нетривиальная из них. Она не совсем вписывается в формат группы. Я вообще по образованию биолог и уже больше десяти лет работаю тренером (обычно люди называют это дрессировщицей) морских животных: дельфинов, морских львов, морских котиков. Работаю за границей, в командировках и т. д. Когда-то я увидела сюжет про театр глухих актеров «Синематограф». И меня это как-то тронуло и внутри отложилось, легло на дно, и я года три ходила и вспоминала это. А потом, уже в своей профессии, я стала задумываться о том, что есть какие-то параллели. Дело в том, что и дельфины не слышат человеческий голос. И мы с ними работаем «языком тела». Наши жесты являются языком для них. И мне пришла в голову мысль, что есть какая-то мистическая параллель, и надо это дело как-то обдумать, причем на практике, то есть обязательно пойти учиться. Когда я написала об этом преподавателю, он ответил только одно: мне надо подумать. Потому что с таким к нему никто не обращался. Он честно в этом признался. Но предложил прийти. Когда я пришла, и он сказал, что не знает, с какой стороны зайти, и предложил мне обдумать и переварить все это, я вышла из класса и уже через 15 минут перезвонила ему и сказала: я буду ходить, я хочу в эту группу, оставьте меня, я догоню. И уже оставшись с ребятами, придя на второе, третье занятие, я познакомилась с Марией, которая, как некий двигатель, заваривала эту кашу и подпекла всех в эту активную жизнь. И тогда я уже стала этим заниматься, учить, реализовывать какие-то проекты. Стали появляться, как у скульптора появляется фигура, очертания того, где это можно применять даже

будучи биологом. Появились люди, которые мне подают всякие идеи: например, можно сделать экскурсии по зоопарку для детей, ничего не слышащих. В общем, очень многое можно через природу и через жесты глухим детям донести. Потому что это такой способ привлечь и сконцентрировать их внимание и что-то рассказать.

Ваша школа существует при храме. Вы участвовали в переводе литургии? У вас была такая практика?

Мария: В службах в качестве сурдопереводчика я не участвовала, но для себя переводила молитвы.

С церковнославянского?

Мария: Нет, изначально перевод на жесты делала с русского, переводила Символ веры и «Отче наш». На этом мой список остановился, потому что пока что нигде это применить.

А на литургии кто обычно переводит?

Мария: В храме переводит Денис Заварицкий – основатель общины глухих и опытный сурдопереводчик, он же преподает в школе жестового языка «Образ». Также он вырастил новых переводчиц, сейчас в храме еще переводят его ученицы.

Александра: Мне кажется важным сказать, что школа «Образ», где мы учились, очень хороша для любого человека, который хочет приобщиться к языку. На никто не отбирал по принципу веры (я, например, человек крещеный, но у меня, как я считаю, «своя вера», связанная с бережным, почтительным отношением к природе). Сейчас в России не у всех лояльное отношение к церкви. И на курсах на нас ни в коем случае не давили, не давали «в принудительном порядке» никаких жестов, связанных с храмом. Нас учили просто как сурдопереводчиков. Если мы что-то захотим узнать или делать дальше, то пожалуйста, можем подойти. Нам давали всем общие возможности. И там очень адекватные, хорошие люди.

Вы тратите на свои проекты время, силы, видимо, деньги. Я тоже занимаюсь какими-то вещами добровольческими и знаю, чего это стоит. Почему вы это делаете?

Когда мы начали делать фотовыставку, тот проект, с которого все началось, мы с самых первых шагов стали встречать очень хорошую обратную связь. Люди отвлекались от своих дел и помогали нам, они оказывались неравнодушными. Может быть, что-то начнет меняться в отношениях к глухим, слабослышащим. Мы в этом участвуем, и за счет обратной связи получаем гораздо больший отклик, нежели то, что мы можем сделать своими небольшими силами. То, что мы делаем, на самом деле очень невелико в масштабах мира, но если каждый человек начнет что-то потихоньку делать, мир начнет меняться.

Беседовала Анастасия Наконечная
Фото со страничек ВКонтакте школы «Образ» и сообщества «Пальцы говорят»

Физики и клирики: богословский эксперимент

Начало на с. 1

О безусловной ценности познания говорили физики-теоретики и православные богословы, собравшиеся в Свято-Филаретовском институте

Представители науки и религии сидели друг напротив друга за чашкой чая. Научное сообщество негласно возглавлял академик Алексей Старобинский, главный научный сотрудник Института теоретической физики им. Ландау РАН, один из создателей современной модели рождения Вселенной. Алексей Александрович знает, что было с нашей Вселенной 14 миллиардов лет назад. Именно за это он совместно с профессором Вячеславом Мухановым этим летом получил выдающуюся премию Грубера по космологии. Ученые доказали: тому, что принято называть Большим взрывом, предшествовала еще одна стадия развития Вселенной и даже скорее всего не одна. Было еще что-то вне времени и вне пространства.

Христианское сообщество возглавлял профессор священник Георгий Кочетков, автор полного перевода православного богослужения на русский язык, ректор уникального института для мирян, где студентов учат не только богословским догматам, но и логике, античной философии и современным естественнонаучным концепциям. Отец Георгий тоже знает, что было с нашей Вселенной вне времени и пространства – это достаточно ярко запечатлено в христианском Откровении.

Но можно ли говорить о равноценности этого знания? Можно ли сравнивать научное познание, чьим плодом стал сверхтехнологичный Большой адронный коллайдер, марсоход Curiosity и расшифровка генома человека, и мистическое знание христиан, способное наделять человека высшими ценностями любви и свободы? Насколько знания одних могут помочь другим? Должны ли ученые доказывать или опровергать существование Бога?

Профессор священник Георгий Кочетков и Сергей Михайлович Апенко, канд. физ.-мат. наук, старший научный сотрудник Физического института им. П.Н. Лебедева РАН, преподаватель СФИ

– Я бы хотел пересказать своими словами одно высказывание Карла Яспера, – сказал академик Старобинский. – Не для того создавалась наука, чтобы доказывать, есть Бог или нет, поскольку сама наука была построена на аксиоме, что в ней используются логика и только те аргументы, в которых нет ссылки на сверхъестественные силы. То есть наука создавалась с целью проверить, как далеко можно зайти, не упоминая имя Господа всуе.

Какой формулой можно записать Божественное Откровение?

Современная естественная наука достигла такого уровня, что объяснить ее достижения человеку неученому практически невозможно, так что обывателям приходится верить ученым на слово. Но можно ли точно так же объяснить, что такое мистический опыт, Божественное откровение? На этот вопрос попытался ответить старший научный сотрудник Института философии РАН Григорий Гутнер, который раскрыл понятия феноменального и ноуменального знания.

Это различие впервые было сформулировано Кантом, который определил феноменальное как то, что доступно опыту, то есть входящее в компетенцию науки. А ноуменальное, наоборот, как то, что не входит пространственно-временную область и заведомо лежит за пределами любого опыта. О ноуменах Кант говорил очень узко: это Бог, душа и мир как целое.

– Кант очень внятно объясняет, что ноуменальное знание невозможно, – говорит Григорий Гутнер, – по той простой причине, что когда мы пытаемся познать ноумены, то впадаем в одну практически повсеместную ловушку. Обладая схемами познания, мы начинаем конструировать ноумены с помощью своих схем. А они для этого не годятся. Иными словами, ноумены, сделавшись предметами познания, мгновенно превращаются в логические конструкции интеллекта, причем пустые,

которые можно создавать достаточно долго в полном отрыве от реальности.

Именно этот парадокс лежит в основе появления разного рода теорий, конструкций и построений в гуманитарных науках. Множество теософских и историософских учений можно опровергнуть только тем, что ни одно из них нельзя опровергнуть, зато можно бесконечно дополнять. В этом опасность ноуменологического знания.

– Когда мы говорим о снятии предрассудков и взаимного недоверия, которые реально существуют между религией и наукой, мы должны иметь в виду следующее, – сказал Григорий Гутнер. – Христианское сообщество действительно несет свою долю ответственности за это непонимание, потому что теология попадает под это определение ноуменального познания. Она с большой легкостью принимает конструировать свои логические схемы точно так же, как все теософские концепты и концепции. Это вызывает недоверие и неприязнь. И самое обидное, что такое конструирование не отражает существа христианской веры.

Такие логические конструкции на самом деле довольно популярны среди самих верующих, достаточно вспомнить крайних креационистов.

На глубине общения

Возвращаясь от кантовского противопоставления разных типов знания, участники семинара особое внимание уделили третьему типу познания, вынесенному в название семинара, – экзистенциальному. Это странное знание, которому никто так и не дал определения.

Отец Георгий Кочетков, попытавшись несколько упростить определения, сказал, что феноменологическое знание – это знание дискурсивное, логически выводное, совершенно объективированное. Ноуменологическое знание возводит нас к вещи в себе, вещи как она есть. А экзистенциальное вводит момент, которого нет ни в первом, ни во втором случае, – момент общения этих вещей. Экзистенциалисты говорят о встрече, о духовном опыте, который может быть описан. Предполагается, что в человеке есть что-то такое, что вдруг находит соответствие с этим внутренним опытом.

По этому определению религиозное знание и есть знание экзистенциальное, которое создает некий общий духовный фон у всего человечества, некий сходный опыт, который люди могут переживать независимо от всех внешних различий. При том, что он доступен как верующим, так и полным атеистам.

– Людям веры принципиально важен вопрос: может носитель рациональности примириться со своей индивидуальной случайностью? – спросил профессор, заведующий кафедрой Богословских дисциплин и литургике Свято-Филаретовского института, член Межсоборного присутствия РПЦ Давид Гзгзян. – Рациональность может все, кроме одного – оправдать наличие или возможное отсутствие именно этого носителя рациональности. Этот вопрос и составляет основу экзистенциального импульса.

После того, как собрание договорилось, что экзистенциальный опыт есть, кандидат физико-математических наук старший научный сотрудник отделения теоретической физики Физического института имени П.Н. Лебедева РАН Сергей Апенко поставил вопрос: можно ли этот опыт назвать знанием подобно тому, каким является знание в естественных науках? Что в данном случае будет критерием истинности? В естественнонаучных системах можно создать сходные условия и получить более или менее сходный результат. А в духовном опыте можно создать те же условия, а результат будет обратный. Но зато этот же самый результат может получить другой человек, живущий в другое историческое время, другого склада ума и так далее. И при этом опыт однозначно определяется как знакомый, он опознается как одинаковый. Является ли это повторяемостью?

– Наш мир устроен так, что его можно познать рационально, – сказал академик Старобинский. – Можно, узнав его часть, сделать на основе этого предположения о вещах более общих, и, как правило, такие предположения оказываются верными. Прекрасный пример тому – современная космология. Но есть вероятность, что где-то существуют миры, которые рационально познать нельзя. Есть известные максимально сложные системы, в которых нельзя, взяв какую-то часть, правильно по ней определить, что собой представляет целое. Истину таких конструкций можно было бы опознать только целиком в качестве такого экзистенциального знания или, если хотите, Божественного откровения. Мы можем видеть, что есть конструкции, которые нельзя разделить на части. Я думаю, что такие понятия как добро, зло, любовь, свобода – это и есть пример таких понятий.

Алексей Александрович Старобинский, академик РАН

Они максимально сложны. Это не значит, что их нельзя понять, можно, но только описывая их свойства.

Что общего у инквизиции и советского государства, уничтожавшего верующих?

Если в методах познания ученым и богословам удалось лишь обозначить некоторые точки возможного соприкосновения, то познание само по себе они признали безусловной ценностью единодушно.

– Мы слишком привыкли к антитезе «познание научное» и «познание религиозное», – сказал профессор Давид Гзгзян. – Но религиозность не есть что-то однородное. Есть темная религиозность, она же, с точки зрения авраамической традиции, языческая. Принципиальное свойство этой религиозности – невозможность какого-либо знания, дистанцирование от неведомого и выдерживание полного режима невмешательства туда. Это достигается за счет того, что некий произвольный миф канонизируется раз и навсегда и с ним живут. Когда этот темный тип религиозности проникает туда, где располагается христианское откровение, а в истории это было сплошь и рядом, возникает тяжелая путаница, но ясно одно – с тем же Галилеем воевали представители именно такой религиозности.

Сегодня, когда в мире в разных формах продолжается противостояние научного мира и мира религиозного, становится видно, что не вся наука противостоит всей религии, и даже не все ученые встают против совокупности верующих. Со стороны религии встают фундаменталистские силы, которые традиционно чужды всем живым и творческим силам. Со стороны науки – «поленински» оптимистичные ученые, считающие, что еще чуть-чуть и мир будет познан, будет разгадана загадка человека.

– Исторически противоречия возникали не между

Старший научный сотрудник Института философии РАН, д-р филос. наук профессор СФИ Григорий Борисович Гутнер и Борис Гусейнович Алиев, канд. физ.-мат. наук, доцент Московского государственного университета дизайна и технологии, член Российской гравитационной ассоциации

наукой и религий, а между наукой и теми людьми, которые считали, что им одним известна вся полнота истины, – сказал академик Старобинский. – Сейчас, как вы сами видите, на науку идет большой накат. Общий прагматический, утилитарный подход говорит о том, что нужна только та наука, которая имеет практический выход. Это относится и к гуманитарным наукам, если только они не занимаются статистикой того, какие товары больше скупают. В Средние века были моменты, когда науке приходилось просить защиты у церкви. И не исключено, что нам в будущем тоже придется искать себе поддержку в лице разумно мыслящих представителей церкви в защите той аксиомы, что знание нужно не только практическое, но и само по себе. Потому что знание само по себе – это великая ценность.

Елена Кудрявцева, ИА «Кифа»

«Второе восстановление патриаршества»: 70 лет спустя

4 сентября 1943 года Сталин вызвал в Кремль трёх оставшихся на свободе митрополитов Православной российской церкви* для разговора о перспективах жизни церкви и её нуждах. К этому времени в церкви почти 20 лет, после смерти свт. Тихона, не было законно избранного патриарха, сотни тысяч её членов были убиты или сидели в лагерях, множество храмов по всей стране было разрушено и разграблено, святые осквернены**. Через несколько дней после встречи со Сталиным в Москву свезли 19 выживших в лагерях и ссылках архиереев для проведения собора, который избрал патриарха. Им стал митрополит Сергей (Страгородский). Церковь получила «всестороннюю поддержку Правительства во всех вопросах, связанных с её организационным укреплением и развитием внутри СССР». Эту «поддержку» был призван осуществлять совет по делам Русской православной церкви во главе с полковником НКГБ Георгием Карповым. О последствиях «второго восстановления патриаршества» для жизни Русской церкви говорили в Свято-Филаретовском институте

Историческое и экклезиологическое значение встречи Сталина с тремя архиереями в Кремле и последовавшего собора до сих пор получает очень разные оценки. Одни усматривают в событиях 1943 года возрождение церкви (сам термин «второе восстановление патриаршества» отсылает к «первому восстановлению» в 1917 году). Другие с пренебрежением говорят об учреждении «сталинской церкви». Участники конференции, приуроченной к 70-летию «второго восстановления патриаршества», постарались увидеть это событие в исторической перспективе, поговорить о том, что ему предшествовало и к каким последствиям в современной жизни церкви оно привело.

Сейчас широко распространена точка зрения, что именно восстановление патриаршества стало главным деянием Собора 1917 года. Хотя на самом Соборе единогласия в этом вопросе не было, многие люди действительно связывали с патриаршеством надежду на самостоятельность церкви. Однако оно было скорее символом такой независимости и соборности. Так, 34-е Апостольское правило, которое было использовано как аргумент для восстановления патриаршества в 1917 году, не даёт безусловных канонических оснований для введения этой формы управления. Сформулированное в Римской империи, оно лишь закрепляло за каждым из народов право иметь своего национального первого епископа, о чем и говорят слова: «епископам всякого народа подобает знати первого из них».

Решение об избрании патриарха, которое принималось в условиях государственного переворота и гражданской войны, не было безупречным и с процедурной точки зрения. В голосовании смогли принять участие меньшинство участников Собора, предварительно не были определены права и обязанности будущего патриарха.

«Патриаршество – неясный термин, который никак себя не проявил в истории Русской церкви», – сказал протоиерей Георгий Митрофанов, заведующий кафедрой церковной истории СПбДА. Каждое патриаршество, начиная с 1589 года, имело новый смысл, а реальное значение патриархов мало чем отличалось от значения предстоятелей, не имевших такого титула. К XX веку у Русской церкви практически не было опыта независимого, канонически определенного в традиции предстоятельства и воплощённой в конкретных институтах или церковных постановлениях соборности.

1943 год узаконил тот тип церковно-государственных отношений, когда для легального существования церковной структуре нужно было беспрекословно слушаться всех рекомендаций власти, причём транслируя и обосновывая их от своего имени, не ссылаясь на светскую власть. События 1943 года были подготовлены и многовековой историей, и рядом тяжёлых компромиссов, на которые пошёл митрополит Сергей (Страгородский), после смерти патриарха Тихона в 1925 году ставший заместителем находившегося под арестом патриаршего местоблестителя митрополита Петра (Полянского), а в конце 1936 года

фактически сделавший себя патриаршим местоблестителем. «Представитель церковной иерархии, присвоивший себе права её предстоятеля, пошёл на компромисс с властью, которая ставила своей задачей уже не просто уничтожение церкви, а использование недоуничтоженной церкви в своих антихристианских интересах, – охарактеризовал отец Георгий Митрофанов этот шаг митрополита Сергия. – При таком положении уже не нужно никаких внешних сил. В сознании многих священнослужителей начинает меняться церковную жизнь изнутри».

«Перевоспитание» уцелевших к 1943 году архиереев и священников ссылками и каторгами и непрестанная забота совета по делам РПЦ о подготовке новых церковных кадров в соответствии с потребностями советской власти принесли свои плоды. В облике церкви стали проступать советские черты. Появились табуированные темы, в число которых попали прежде всего те, с которыми в 1917 году связывалось обновление церковной жизни, – темы проповеди, языка богослужения, роли мирян в церкви. Была выстроена жёсткая «вертикаль власти» при полном недоверии к церковному народу.

Был ли митрополит Сергей родоначальником «сергианства» как особого типа отношений между церковью и государственной властью или он продолжал действовать в той логике, в которой столетиями развивалась церковная жизнь? Мог ли иерарх церкви, изначально воспринявший византийскую модель взаимоотношений с государством, поступить по-другому? Был ли иной ответ на беспрецедентно жёсткие исторические условия внутри константиновской парадигмы церковной жизни? На протяжении веков Русская церковь существовала как бы в двух планах – реальном и символическом. Сама идея симфонии, идея христианского государства – символическая, поскольку, как заметил заведующий кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ Давид Гзгзян, не может быть христианского государства, перед государством просто не стоит задача воплощения евангельской максимы, которая стоит перед церковью. Тогда как антихристианское государство, как показала история, вполне осуществимо.

Главное значение Собора 1917–1918 годов в том, что он стал едва ли не единственной в истории Русской церкви попыткой отреагировать на крах многовекового константиновского периода, связанного с определённым взглядом на её отношения с государством, убеждён ректор СФИ священник Георгий Кочетков. Собор впервые за много столетий вспомнил о церкви как о Церкви, попытался перевести стрелки часов на новую историческую эпоху. «Второе восстановление патриаршества» в 1943 году совершило разворот, стало страшным попыткой вернуться к идее симфонии, не оправданной реалиями жизни.

Характерен документ 1945 года, зачитанный заведующим кафедрой церковно-исторических дисциплин СФИ кандидатом исторических наук Констан-

На конференции в СФИ: заведующий кафедрой церковной истории СПбДА профессор протоиерей Георгий Митрофанов; доктор исторических наук, профессор С.Л. Фирсов (СПбГУ); профессор СФИ кандидат педагогических наук А.М. Копировский

тином Обозным, – статья митрополита Вениамина (Федченкова), в 1920-е годы резко критиковавшего советскую власть. Он пишет уже о Поместном соборе 1945 года, избравшем патриарха Алексия I, и даёт такую характеристику председателю совета по делам РПЦ генерал-майору НКГБ Георгию Карпову: «Это верный представитель государственной власти, как и подобает ему быть таковым. Но сверх сего и лично это – человек совершенно искренний, откровенный, прямой, твердый, ясный, почему он сразу внушает всем нам доверие к себе, а через себя и к советской власти... Он, как и вообще правительство, открыто желает помочь Церкви в устроении её на началах Советской Конституции и в согласии с нуждами и желаниями церковного народа. Горячо верю и желаю ему полного успеха». Отец Георгий Митрофанов сравнил подобное мироощущение со стокгольмским синдромом: «Государство, которое физически не уничтожает церковь и даёт ей почетное место, для неё уже самое лучшее, будь то Золотая Орда, Турецкий султанат или СССР».

Еще одним следствием «второго восстановления патриаршества» можно считать то, что появился новый для православия тип церковного устройства – крайний клерикализм. «Трудно сказать, возник он в 1943 или в 1993 году, – сказал отец Георгий Кочетков. – Он как будто призван показать, как не надо жить в церкви. Может быть, если люди это увидят, то зададутся вопросом: а как надо? Когда читаешь о церковной жизни в дореволюционных изданиях, возникает впечатление, что мы живем на разных планетах, а когда читаешь о древней церкви – это еще одна планета».

«Второе восстановление патриаршества» запустило в действие механизм, приведший к изменению представлений о норме церковной жизни. В постсоветском православии как будто не осталось места вере в церковь как в сообщество людей, объединенных евангельским откровением, как в собрание, реально, а не символически возглавляемое самим Христом.

В результате утраты церковью основополагающих принципов своего бытия, в ней стали давать о себе знать явления, которые участники охарактеризовали как «тёмную силу», в 1990-е годы соединившуюся с определёнными политическими силами и выплеснувшуюся на страницах одиозных антихристианских СМИ, на псевдонаучных конференциях в духе «православного большевизма», в клеветнических коллективных письмах против церковнослужителей и иерархов. Именно с необходимостью ограничить действие этой «тёмной силы», порождённой советской властью, многие современные специалисты связывают централизацию церковной власти.

Участники семинара размышляли и о возможных путях преодоления в церковной жизни черт, которые она обрела в эпоху «второго восстановления патриаршества», в частности агрессии, обскурантизма, национализма, клерикализма, внутреннего и внешнего сектантства, недоверия, неверия и цинизма. В связи с этим разговор вышел на проблему

духовного просвещения. «Чем более просвещённым становится христианин, тем более цельной становится его церковная жизнь и тем больше он может противостоять агрессии», – убеждён доктор исторических наук профессор Сергей Фирсов (СПбГУ).

Однако что понимать под христианским просвещением? Можно ли его напрямую связывать с увеличением числа дипломированных священнослужителей? Протоиерей Георгий Митрофанов считает, что просвещение несводимо к образованию. Главное, чего не хватает в современной церковной жизни, в том числе и в духовных школах, – это изменение отношений между людьми. В церкви нужна проповедь не только словом, но и жизнью. С ним солидарен отец Георгий Кочетков, он связывает основную задачу христианского просвещения с изменением отношения к жизни, к человеку, к церкви, к обществу. Именно этой цели служит и подлинная катехизация, оглашение, в нормальном случае предшествующая духовному образованию, добавил он.

Подлинное просвещение, связанное с возвращением к евангельским основаниям церковной жизни, с усвоением и осмыслением разных пластов церковной традиции, способно возродить не только отдельного человека, но и целые сообщества людей, создать среду, в которой возможно преодоление болезней и постсоветской церкви, и постсоветского общества. Таков один из выводов, к которым пришли участники разговора.

XX век, связанный для Русской церкви с окончанием константиновского периода, открыл перед ней новые возможности. Впервые лишённая опоры на государство, она была поставлена перед вопросом, в чем реальные основания её жизни. По пророческому слову монахини Марии (Скобцовой), это «безбожное и нехристианское время вместе с тем оказывается как бы преимущественно христианским и призванным раскрыть и утвердить христианскую тайну в мире». Именно по этому пути раскрытия и утверждения пошли немногочисленные духовные движения типа общин и братств. «Второе восстановление патриаршества», судя по его историческим последствиям для церкви и страны, стало во многом движением против хода истории, однако христианство по своей природе не может уйти от диалога с исторической реальностью, и его поражения, может быть, яснее всего обозначают перед церковью новые задачи.

Разговор специалистов о непростых вопросах современной церковной истории в стенах СФИ, скорее всего, будет продолжен.

Софья Андросенко,
Информационная служба СФИ

* Так называлась наша церковь вплоть до сентября 1943 года.

** Важно отметить, что храмы активно уничтожались и после «второго восстановления патриаршества», например, во времена хрущёвских гонений. В лагерь же за веру сажали вплоть до середины 1980-х, правда, уже не сотнями тысяч...

В Алма-Ате проходит выставка, посвященная подвигу новомучеников и исповедников Казахских

Первыми посетителями выставки «Раскрытый солнцу антиминс» стали священнослужители и прихожане храмов Алма-Аты, студенты Алма-Атинской духовной семинарии, преподаватели и учащиеся приходских воскресных школ.

На выставке представлены богослужебные предметы, личные вещи, книги, письма и фотографии подвижников веры и благочестия XX века, а также архивные материалы.

Открывают экспозицию иконы Архангела Гавриила и блаженной царицы Феофании из Благовещенского собора города Павлодара. Эти иконы, сохраненные в эпоху гонений прихожанами, несут на себе увечья, причиненные безбожниками, – следы оружейных выстрелов и царапины.

Среди уникальных экспонатов – епитрахиль праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского, подаренная им протоиерею-исповеднику Александру Соловьеву, настоятелю Знаменского собора в Семипалатинске, и наперсный крест святителя Тихона, Патриарха Всероссийского; дикий и трикий священномученика Мефодия, епископа Петропавловского; архиерейское облачение епископа Лыковского Александра (Шукина); фотографии архиепископа Костромского и Галичского Кассиана (Ярославского) из личного архива митрополита Александра; многочисленные письма и обращения новомучеников, заметки и надписи на полях книг, фото-материалы разных лет.

Особый раздел экспозиции посвящен священноисповеднику Николаю, митрополиту Алма-Атинскому и Казахскому. В нем представлены архипастырский жезл святителя, водосвятная чаша, с которой он освящал купола Никольского собора, знаки архиерейского достоинства – крест и панagia.

На стендах, повествующих о приснопамятном старце-митрополите Иосифе (Чернове), 120-летие со дня рождения которого отмечается в 2013 году, представлены богослужебная утварь, которой пользовался иерарх, – евхаристический набор, кадило, жезл, покровцы и престольная пелена; четки и иерейский крест, который он носил в ссылках; панagia, хорошо известная по фотографиям владыки, а также архиерейское облачение, сшитое для владыки Иосифа в бытность его епископом Таганрогским в 1933 году, иконы из его кельи, перед которыми святитель-старец совершал молитвенное правило.

Среди икон – чтимый Казанский образ Пресвятой Богородицы, подаренный митрополитом Иосифом алма-атинскому собору в честь Казанской иконы Богородицы. На оборотной стороне образа надпись, сделанная владыкой Иосифом: «По свидетельству ученых археологов СССР – это святая икона Казанской Богоматери XVII века. Я ее имел как драгоценность и святыню – ныне ее преподношу Казанской церкви в Алма-Ате, на молитвенную память и в память и утверждение мира в храме, как среди священнослужителей, равно и мирян-тружеников! Помните завет, молитесь Богоматери! 1967 г. Алма-Ата 17 июля. Иосиф Архиепископ Алма-Атинский и Казахский».

В разделе, посвященном преподобноисповеднику схиархимандриту Севастиану Карагандинскому, – фелонь, подрясник, митра и посох старца.

Экспонаты для выставки были собраны при участии архиереев Православной церкви Казахстана, а также трудами благочинного храмов Алма-Аты протоиерея Валерия Захарова, настоятельницы Верхотурского Покровского женского монастыря Екатеринбургской митрополии игумении Софии (Любых), настоятельницы Иверско-Серафимовского женского монастыря Алма-Аты игумении Любви (Якушкиной), клириков епархий Казахского Митрополичьего округа.

Историк-краевед Архангельской епархии Д.В. Иванов привез с собой уникальные экспонаты, касающиеся жизни святителя и врача Луки, архиепископа Симферопольского и Крымского, – образ Богородицы, с которым святитель Лука не расставался в ссылках, стратоскоп, очки, хирургические принадлежности.

В обширной коллекции Д.В. Иванова находятся вещи и предметы, связанные с бытом советских концлагерей: форма охранника-инженера лагеря, форма надзорстава ГУЛАГ НКВД СССР образца 1936 года, рабочая форма заключенного, график распорядка тюрем НКВД, форма личных дел и архивных документов, орудия наказания. О воинствующем атеизме довоенной эпохи рассказывают издания антирелигиозных книг, экземпляры журнала «Безбожник», который в начале двадцатых годов выходил массовыми тиражами, кукла «Поп», предназначенная для антицерковных представлений.

Выставка завершается портретом всенародно почитаемого митрополита Иосифа (Чернова), под которым написано одно из его известных высказываний: «Если бы люди знали, как они прекрасны».

Патриархия.ru

Пока еще живы свидетели...

Начало на с. 1

Интервью с митрополитом Ташкентским и Узбекистанским Викентием

Известно, что Ташкентская епархия является тем местом, где уже в советское время велось оглашение. Речь идет прежде всего об опыте огласительных встреч о. Бориса (Холчева). Мы видим, что сегодня в епархии это дело продолжено. И сегодня на литургии мы видели оглашаемых, которые выходили вперед на молитву об оглашаемых и покидали храм по окончании литургии оглашаемых, после Вашего благословения. Какова динамика этого процесса? Что нового произошло с оглашением за последний год?

Мы начали активную работу по оглашению, и по началу, конечно, было очень много недовольства и жалоб и в патриархию, и в правительство Узбекистана, что вот пришел новый архиерей и выдумывает свое, по-своему что-то делает. Тем не менее, на общепархиальном собрании мы приняли решение везде проводить огласительные беседы и не крестить людей, пока они не пройдут хотя бы малое оглашение. У нас есть определенное количество встреч – 12 лекций, в которых должно преподаваться самое необходимое для православного христианина и для его христианской жизни. И сейчас мы видим, что это воспринимается уже спокойно, хотя, конечно, еще есть недовольство, потому что зачастую люди не стремятся ничего знать, но хотят, чтобы, как обычно, все было чем быстрее, тем лучше. Но те, кто прислушивается к нашему голосу, – а таких довольно много – проходят оглашение. У нас оглашение проводится четыре раза в неделю – понедельник, среда, пятница после окончания рабочего дня, в шесть часов, и в воскресенье. Люди приходят, с удовольствием слушают и задают вопросы. Я бываю на этих встречах и спрашиваю у оглашаемых: какое настроение, что нравится и что не нравится, какие есть проблемы? И они с радостью отвечают, что им все нравится, они задают вопросы мне, я – им, и встреча получается интересной. И я вижу, что количество желающих креститься не уменьшается, они есть, и притом взрослые: молодые, и среднего возраста, и старые, и очень старые – люди разных возрастов приходят к нам на крещение. Очень отраднo, что люди все-таки задумываются о своей жизни, о своем спасении и принимают такое решение. Сейчас ведется большая работа, и группы очень большие, по двадцать, тридцать человек, и даже больше.

Владыка, те, кого Вы сегодня благословляли на литургии, – это все некрещенные были? Там тоже были люди разного возраста.

Да, все некрещенные, все оглашение проходят.

Ведется ли в епархии какая-то просветительская деятельность с крещеными людьми?

Мы пытаемся после крещения людей вести с ними

Свято-Успенский кафедральный собор. Ташкент

работу дальше. В процессе огласительных бесед мы рассказываем, какие при храме есть направления. Некоторые оглашаемые очень активны и готовы присоединиться к социальному направлению, и к катехизаторскому, и к просветительскому. Мы говорим о просвещении, о научении истинам веры. И люди откликаются. Мы стараемся иногда обзванивать их, поздравлять с праздниками, ненавязчиво приглашаем в церковь, и люди благодарны, что их помнят. Они приходят, помогают в наших нуждах, так что потихонечку включаются в жизнь Церкви. К сожалению, пока такая работа недостаточно активна, в меру наших сил.

Мы знаем, что при Ташкентской семинарии есть специальные курсы по подготовке катехизаторов. Какими качествами, по Вашему мнению, должны обладать те, кто занимается катехизацией?

Самое главное – чтобы они сами горели душой к Богу. Если будет в них этот огонь, то они смогут зажечь и сердце каждого человека. А если будут просто сухие красивые хорошие слова... Но если у катехизатора есть горение к Богу, желание общаться с Богом, жить с Богом, то люди это чувствуют и поэтому охотно принимают все, о чем он говорит.

Владыка, мы благодарим Вас за беседу. Через несколько дней у Вас юбилей, и хотелось бы пожелать Вам, чтобы то дело просвещения, которому Вы уделяете столько заботы и внимания, укреплялось и находило отклик в сердцах священства и мирян Ташкентской епархии.

Спаси Господи, вас также благодарю.

Беседовали Ольга Борисова, Анна Дмитренко

Митрополит Викентий и члены Преображенского православного братства. Ташкент, 29.09.2013

Богослужение: допустимо ли читать Евангелие по-русски?

Протоиерей Димитрий Карпенко, секретарь Белгородского епархиального управления, сотрудник Синодального миссионерского отдела, настоятель Свято-Владимирского храма в поселке Разумное Белгородского района:

Церковная позиция в этом вопросе такова: ни один язык в Церкви не догматизирован. У нас нет догмата «о языке». Церковнославянский язык – это язык нашего богослужения и его украшение. Насколько мне известно, этого никто не собирается отменять. Но в то же время, чтение Священного Писания должно быть не просто моментом благоговейного непонимания. Евангелие должно быть именно Благой вестью для всех собирающихся на богослужение, а для этого оно должно быть понятным. Поэтому использование тех или иных национальных языков – это продолжение миссионерских традиций нашей Церкви. Тем более что мы имеем официально одобренный нашей Церковью текст – Синодальный перевод.

Есть ли необходимость в чтении Священного Писания на русском, или нет – на мой взгляд, этот вопрос каждая община должна решать самостоятельно. Если община Спасо-Преображенского собора считает это необходимым и нужным, то почему нет? Если не возникает напряжений сре-

ди прихожан, если они хотят слышать слово Божие на своем языке, на котором они думают и разговаривают, то почему нет? Это право общины. Тем более что те документы о языке богослужения, которые в нашей Церкви сейчас обсуждаются и готовятся, говорят об использовании национальных языков. Несомненно, русский тоже является национальным языком, не хуже немецкого, английского или японского. И если эти языки могут использоваться для богослужения, то почему слово Божие не может читаться на русском языке? Недавно съезд Белорусского экзархата принял соборное решение о возможности чтения Священного Писания как на белорусском, так и на русском языках, если у общины в этом есть необходимость. Это прекрасный пример возможности использования национальных языков, в том числе и русского.

Я знаю по своему кругу общения, что те священнослужители, которые заинтересованы в активизации общинной жизни, стараются использовать те или иные возможности, в том числе и чтение Священного Писания на русском языке. У нас на приходе есть определенная часть прихожан, которые резко против чтения Евангелия на русском. Уважая их позиции и не желая с кем-либо воевать, мы читаем Евангелие на славянском. Но при этом после Евангелия у нас неукоснительная проповедь. Апостол же у нас читается на русском языке, здесь напряжений почему-то не возникает.

Записал Кирилл Миловидов
Полностью материал опубликован на сайте журнала «Нескучный сад» 3 сентября 2013 г.

Как продолжать предание в творческом усилии перевода

Мы продолжаем публиковать интервью с участниками Успенских чтений в Киеве

15–18 сентября в Киеве прошли XIII Международные Успенские чтения «Предание и перевод». В прошлом номере «Кифы» была опубликована новость об этой конференции и интервью с Константином Сиговым. Сегодня мы публикуем еще две беседы с участниками Чтений, записанные руководителем издательства СФИ Кириллом Мозговым

Кирилл Мозгов: Отец Антоний, тема конференции связана с преданием и переводом и имеет очень актуальное звучание. Действительно, церковное предание требует какого-то перевода, об этом уже многие говорили. Вчера Жорж Нива вспоминал о том, что каждое поколение требует своего языка. Какие Вы видите критерии того, чтобы перевод на язык нового поколения, новой эпохи при этом сохранял свою преемственность с традицией,

чтобы это было действительно то же предание?

Иером. Антоний (Ламбрехтс): В каждом поколении есть новые проблемы, новые явления, новые социальные обстоятельства и так далее. И мы должны каждый раз отвечать на языке, понятном молодежи, новым христианам и даже неверующим. Когда мы встречаем на улице неверующих, у которых есть свои вопросы, надо найти тот язык, который им понятен и который одновременно способен передать им суть христианской веры. И поэтому в широком смысле церковь должна всякий раз найти новый язык: не новую веру, не новую литургию, а новый язык, где мы выражаем

апостольскую и евангельскую весть.

А какое место в этом может занимать язык в узком понимании, национальный язык? Допустим, в начале конференции был интересный доклад про непростую судьбу украинского перевода Евангелия...

Я думаю, что это фундаментальный вопрос. Конечно, Евангелие должно быть доступным на народном языке.

Как продолжать предание в творческом усилии перевода

Начало на с. 1

На Западе это давно принято – у протестантов уже с XVI века, в католической церкви с XIX века, но особенно со второй половины XX века. В это время появилось, например, достаточно много разных переводов на французский. И почти каждые 10 или 15 лет появляется новый полный перевод Библии на современный язык – иногда более упрощенный, иногда более литературный. Знаете, я думаю, что все эти переводы оправдываются одновременно. Церковь определяет, какой перевод – официальный и литургический, он и читается во время богослужения. А другие просто помогают понимать Благую Весть. Например, есть Библия для детей, есть Библия для молодежи, для более простого народа, для интеллигентов; на французском есть перевод, который называется *Nouvel Traduction*, новый перевод Библии – это очень литературный язык, я бы сказал. Конечно, сделан буквальный перевод вначале с еврейского, греческого, а потом писатели вместе с библеистами сделали этот литературный перевод Библии. Я думаю, что все это оправданно. Но все-таки надо сохранить отдельно официальный перевод

церкви, а остальные можно считать как бы комментариями к Библии, к Слову Божьему.

Чаще всего речь идет о библейских переводах. А насколько это применимо к языку молитвы?

Литургический язык тоже, конечно, должен быть понятен, должен быть близок сердцу людей.

Но, конечно, иногда недостаточно просто переводить. Некоторые византийские поэтические тексты сегодня трудно понимать не только потому, что язык трудный, но и потому, что все эти образы, все эти символы, все эти библейские выражения, очень часто символические, аллегорические, люди их уже не знают. И аскетический язык очень часто так же непонятен. Поэтому я думаю, что можно, в принципе, сочинять новые церковные молитвы. Я думаю, что церковное начальство в принципе должно дать *in primatur* таким текстам. Только важно, чтобы эта молитва была тоже основана на предании церкви, а не просто выражала чьи-то личные чувства.

Кирилл Мозгов: Сегодня мы говорим о предании и переводе. Очевидно, что при переводе на современный язык в широком смысле встает вопрос, какие могут быть критерии того, что сохраняется то самое предание, что этот перевод есть передача той же традиции?

Адальберто Майнарди (Бозе, Италия): Главным в переводе является стремление перенести что-то из одного места в другое через барьер языка. Множество языков можно оценивать не только как препятствие, но также и как богатство. Переводы существовали всегда, с древности до наших дней, но в европейской культуре произошла какая-то смена парадигмы в конце XVIII – начале XIX века. Перевод

стал означать не просто усвоение другого, но также звучание инаковости в переводящем языке (такая парадигма есть и в немецком идеализме).

В православном мире интересен опыт переводческой деятельности отца Паисия (Величковского). Он перевел классических греческих отцов не на язык современности, а на славянский язык. Но этот язык для него стал общим языком тех разных славян, которые жили у него в общине. Почему я об этом говорю? Потому что это язык как бы «искусственный». Отец Паисий переводил дословно греческие тексты, и получается, что славянский старца Паисия – это что-то другое по сравнению с тем славянским, что был раньше. Я думаю, что из этого может быть два вывода, два итога для темы предания и перевода. Первый: что всякий перевод – это творческий акт, и в переводах старца Паисия очень четко чувствуется инаковость тех греческих текстов, которые он переводит. То есть перевод есть усилие для того, чтобы привести читателя к авторам; это требует также усилия, подвига от читателей. Второй: когда о. Паисий переводит, он видит, что нет «унифицированного», эталонного греческого текста. И получается, что в переводе он раскрывает предание не как монолит, а как разнообразие исходных текстов и, в то же время, разнообразие и пере-

водов, и списков. Так он понимает, что и предание – это не неизменяемый кумир, а творческий процесс в истории. И это взаимоотношение перевода и предания, я думаю, очень важно понимать и сегодня: благодаря ему можно продолжать передачу предания через творчество перевода.

Почти всякое поколение создавало свой перевод основополагающих текстов – не для того, чтобы изменить эти тексты, но чтобы они входили в современную жизнь. Конечно, другой вопрос, может быть, более болезненный – это вопрос о литургическом языке, о том, как употреблять переводы в богослужении, потому что богослужение является своего рода воплощением слова в жизни, и необходим перевод как бы нескольких слоев предания в богослужении. Это очень трудно, потому что с этим тесно связаны музыка и красота, иногда есть подлинны шедевры в литургическом понимании. Но, с другой стороны, надо, чтобы шедевры были доступны не только как объект искусства, но как питание для жизни. Я думаю, требуется очень активная творческая работа, для того чтобы перевести эти шедевры на язык, понятный нашим современникам. Но это, конечно, зависит от каждой церкви, от каждого предания, потому что во всяком выборе существует свой риск: риск потерять красоту, сделать плохие переводы – это тоже риск. Я думаю, что нельзя однозначно сделать только один вывод и один выбор. Осознание творческой природы и предания, и перевода должно помочь нам всем совместно над этим работать, а не находиться в ситуации постоянной оппозиции и борьбы.

Отец Антоний (Ламбрехтс), размышляя на тему творческого отношения к преданию, говорил о том, что не нужно бояться литургического творчества. В практике вашего монастыря это уже есть...

У нас в общине мы с разрешения епископа написали несколько молитв, в том числе и для богослужения, как бы *ad experimentum*, то есть в качестве опыта. Это еще не принято во всей церкви, это существует в практике только внутри монастыря и не в евхаристии. Я считаю, что это возможно, но в любом случае это не работа одного человека, а соборная работа, где действуют люди, которые знают, что они делают. Суд же принадлежит всей церкви.

«К сожалению, пока что для “ревнителей” звука, но не смысла, эстетические вкусы выше погубленных душ тысяч людей»

Почти два года назад, в январе 2012 года, мы подводили итоги обсуждения документа Межсоборного присутствия, посвященного богослужебному языку. Напомним, что этот документ был выложен для дискуссии в интернет еще в июне 2011 года и сразу же вызвал достаточно активную дискуссию. После подсчета числа участников и анализа их позиций оказалось, что за многочисленными откликами (в настоящее время их почти 2000) стоит всего лишь пара сотен человек и их мнения разделились практически поровну; это соотношение сохранялось во все время дискуссии, даже когда она начала угасать (в какой-то момент участников оставалось четверо).

Противостояние очень мало относилось собственно к документу: почти вся дискуссия разделилась на реплики тех, кто считает: «к сожалению, многие лишают себя глубины православной службы из-за ложного представления о собственном понимании церковнославянского языка» и тех, кто объединился под знаменем «руки прочь от церковнославянского языка!!!» (подлинная цитата из комментария). При этом значительная часть первой группы участников в той или иной степени стояла не за поновление, а за возможность перевода богослужения, и если упоминала документ, то оценивала его как крайне консервативный.

Кирилл

29.03.2013 в 16:43

Мне кажется, что многих вопросов можно было бы избежать, если не только рассуждать теоретически, а практически услышать синодальный перевод (вместо елизаветинского) вживую. Пожалуйста, послушайте: <http://azbyka.ru/audio/svyashhennoe-pisanie/evangelskoe-chtenie-na-russkom-yazyke.html>

Виталий Мигузов, Россия,

Воронеж

1.04.2013 в 10:40

Согласен с Вами, что практическое применение русского языка снимает недоразумения о возможности применения обоих языков в богослужении. Что только не придумывается для оправдания нарушения Евангельской заповеди о необходимости молитвы на всех языках.

Из переписки на msobor.ru: // Непонятно, почему, например, в Москве, имеющей 500 храмов служащих на ЦСЯ, не дать 1 для желающих служить на русском? Это всего 0,2 %. Это то, что предлагалось Синоду 106 лет назад (см. отзыв 1905 г. в Синоде епископа Архангельского Иоанникия (Казанского)). Это то, что ну никак не вызовет раскола, это то, что не коснется 99,8 %

Казалось бы, ныне эта ситуация окончательно закрыта. Документ в 2012 году на втором пленарном заседании Межсоборного присутствия было решено отправить на доработку в комиссии Присутствия. Но как это ни удивительно, дискуссия по нему на портале Богослов.ru продолжает тлеть. Более того: теперь в ней участвует больше сторонников перевода богослужения, чем противников. Возможно, это связано с тем, что противники перевода больше не находят адекватных слов для аргументации; так, один из них признается: «В моем предыдущем комментарии два последних предложения были удалены модератором. Я Вам уже писал, что иногда то, каким тоном произносятся слова, бывает важнее смысла самих слов. Смысл слов моего предыдущего комментария был неглубок, но тон ... тон был выбран правильно, особенно тон двух последних (удаленных) предложений. Поэтому я, наверное, отвечать Вам больше не буду. Если и отвечу, модераторы все равно удалят мой ответ Вам. Но по-другому отвечать Вам бесполезно» (Геннадий, Санкт-Петербург).

Ниже мы приводим некоторые реплики, прозвучавшие в ходе дискуссии в этом году

продолжающих служить на ЦСЯ. Это простое, но необходимое присоединение русского языка ко ВСЕМ языкам, которые ВСЕ должны славить Бога, и уважение 37 % россиян, желающих, чтобы службы в православных храмах велись на русском языке. 37 % : 0,02 % – это в 1850 раз больше в пользу сторонников ЦСЯ. Если это неужгодно Богу – с такой форой нечего и беспокоиться!//

Послушать прекрасные богослужебные песнопения на русском языке можно – <http://www.psmb.ru/audio/bogosluzhebnye-pesnopenija/>. Я все их использую в своих молитвах.

Искандер, Пятигорск

8.05.2013 в 01:59

Я по второму образованию – православный религиовед. Так что немного в чем-то разбираюсь :) Я нахожусь в таком месте, где категорически не приветствуется переход из одной веры в другую. Чтобы примерно представили где – это там, где не так давно начался скандал со школьными хиджабами. Но при всем этом растет число бывших мусульман, обращенных в неопротестантские секты – их общин по всему Северному Кавказу гораздо больше, чем православных приходов. В соседнем Дагестане, например, всего

несколько православных приходов и более 40 протестантских общин (зарегистрированных). На самом деле их гораздо больше. Одну из причин я уже указал в предыдущем комментарии – представители РПЦ не проповедуют, в храмах служат на славянском, ничего священники не объясняют. Есть, конечно, отдельные иереи, которые что-то ТОЛЬКО НАЧИНАЮТ ДЕЛАТЬ, с момента образования новых епархий, но уже десятки и сотни тысяч человек потеряны для Православия. Даже в такой некогда православной республике, как Южная Осетия (я там бываю часто), – уже больше пятидесятников, иеговистов и адвентистов, чем православных. И там эти неопротестанты у власти сейчас – большинство постов министерских у них. Там причина в том, что с одной стороны шла насильственная грузинизация, а с другой – славянизация, ну и проблемы с благочестием священнослужителей сыграли свою роль. В Северной Осетии также неопротестантов огромное число и вообще всякие экзотические восточные секты. Православных служб на осетинском нет ни на севере, ни на юге (хотя есть и дореволюционные, и современные переводы почти всех служб, включая Литургию) – частично лишь читаются на часах начальные молитвы (Трисвятое по Отче наш). А

на моем языке есть только Евангелие (Инджил). И все. Растет число ваххабитов, пятидесятников и иеговистов. Ближайший храм открывается лишь раз в месяц – приезжает священник, окормляющий несколько приходов. Сюда никто не хочет идти служить. Боятся и дохода нет от прихода :) Протестанты занимают пустую нишу. Или исламисты. Вот такие дела. Спаси Бог!

**Виталий Мигузов, Россия,
Воронеж. 15.05.2013 в 23:31**

Искандер, благодаря Вашему рассказу открылась ещё одна важная грань необходимости наряду с богослужением на ЦСЯ иметь и богослужение на церковно-русском языке. Я позавчера был в приходе, где более половины прихожан – греки. И Апостол, и Евангелие читались на русском языке, сильнейшая проповедь настоятеля, прекрасное покаянное слово молодого священника перед исповедью – люди внимают каждому слову. Хор – пел лучше многих митрополичьих хоров. И плоды налицо. У меня была настоящая пасхальная радость, что есть такой приход. А какая бы радость была у всех, если бы всё богослужение было бы на понятном церковно-русском языке! Неужели русские прихожане ради греческих не согласятся на это? Да к тому же есть два храма рядом стоящих, и если есть какие-то ярые предубеждения – можно совершенно спокойно выбирать то богослужение, которое тебе нравится. Вся проблема решается обыкновенным расписанием.

В предыдущий приезд в храм чтецом был грек, который со страшным акцентом читал часы по-церковнославянски – такое слушать – это испытание. Мы только поулыбались, ведь человек очень старался, но только для кого? Ведь ни русские, ни греки – никто ничего не понимал.

Но теперь, после Вашей боли, мне эта ситуация открылась совершенно по-другому. Столько лет говорится про миссионерские богослужения, а для этого надо всего-то кроме ЦСЯ ещё просто служить и на церковно-русском языке. Но, к сожалению, пока эстетические вкусы «ревнителее» звука, но не смысла, выше погубленных душ тысяч людей.

**Искандер, Пятигорск
17.05.2013 в 21:30**

Кто знает, может быть и миллионов погубленных душ. Сотни тысяч – это точно, только за последние десятилетия. Смотрите другие мои комментарии – может, поймете, о чем я веду речь. ЦСЯ – это, конечно, богослужебный язык, данный 1000 лет назад для русских (но многим нынешним

русским он стал непонятен), а другим же народам, окормляемым РПЦ, – он только мешает на пути в Православие и полностью жизни в нем. Поэтому многие новообращенные из ислама идут не в РПЦ, а в протестанты – так как там им предлагают Святое Писание, псалмы и молитвы на их родных языках. И не только бывшие мусульмане – я вот приводил пример осетин, которые крещены раньше русских, а богослужение на их языке почему-то не ведется в храмах, хотя все переводы служб имеются. В итоге: осетин-протестантов уже больше осетин-православных. Не забывайте, что в России почти 15% ее населения – это не русские. Это как раз миллионы бессмертных человеческих душ.

**Геннадий, Санкт-Петербург
20.05.2013 в 14:35**

«ЦСЯ» был дан не русским, а славянским народам. И не только тем, которые сейчас проживают на территории России, Украины и Белоруссии. Балканские народы также используют его в своем богослужении. И даже японцы используют. Уже много раз здесь обсуждали вопрос – почему не следует и почему не переводят богослужение на современные языки.

...Христианство в своей практике полагается на Святой Дух. Он есть энергия (нетварная). Любая энергия несет в себе и передает собой определенный ритм, определенную вибрацию. С помощью звука подобную вибрацию и ритм можно воспроизвести и установить в душе и в теле молящегося. Это позволит человеку духовно войти в резонанс со Святым Духом и соединиться с Ним таким образом. (Это не единственный, но очень важный способ подготовки себя к единению со Святым Духом.) Подбор звука, интонации, ритма и т. д. – очень сложное и трудновыполнимое дело. Осуществляется оно величайшими святыми под руководством Святого Духа. И на выполнение этой работы уходят многие столетия. Отбросить и отказаться от их бесценных трудов можно в одно мгновение. Дурное дело всего легче осуществить, чем хорошее. Создавать для каждой народности свою богослужебную традицию – это безумие. Это хитрый способ уничтожения православной традиции вообще.

Переводить богослужебные тексты и тексты Священного Писания на национальные языки конечно же нужно, но служить можно только в соответствии со сложившейся (спасающей душу и тело) традицией. Таких традиций немного. И их нужно беречь. Новые без Бога и без святых создать невозможно. Только губящие

людей можно создать таким образом. Заботиться и переживать о количественных соотношениях не стоит. Постарайтесь над спасением собственной души и тогда узнаете, как лучше помочь другим. Не думаю, что осетинам богослужение на церковнославянском дается намного сложнее, чем другим народам. Тем более перешедшим из ислама. В мечетях же ведь молятся на арабском (причем на том арабском, на котором сейчас никто не говорит). Исламская подготовка им только пойдет на пользу, если, конечно, она не сопровождалась национальным шовинизмом.

**Искандер, Пятигорск
21.05.2013 в 14:38**

Мир Вам! К сожалению – Вы как раз ничего не поняли, а поэтому еще раз внимательнее прочтите мои комментарии. Ваш ответ именно что отдает духом национал-шовинизма. За другие (не славянские) народы не надо решать, что им надо, а что нет – им чуждый ЦСЯ совсем не нужен. И древние традиции у них свои тоже есть – им не нужны чужие традиции. Кстати, я бывал в Болгарии и Югославии – ни где (кроме пары монастырей) служб на ЦСЯ не было – все моления у них проходили на современных языках. В некоторых киевских храмах УПЦ МП я слышал молебны на украинском языке. Их посещает множество людей. Если лично Вам нужен ЦСЯ – оставьте его себе, но другим не надо его навязывать. Простите и спаси Вас Бог!

**Василий, Россия, Москва
29.05.2013 в 01:55**

Столичным православным (большинство из коих имеют высшее образование), полагаю, лучше не облегчать славянский богослужебный язык, а, наоборот, подбирать наиболее архаичные его формы – для пущей ревности. Поддерживаю Виталия, предлагающего только один какой-нибудь московский храм обязать служить на русском языке, где и будут происходить проверки на восприимчивость и благозвучие новых богослужебных переведенных на русский язык текстов, и в этом же храме должны приниматься и оперативно рассматриваться все замечания и пожелания по русскоязычным богослужениям. Приемлемые богослужебные тексты на русском языке должны получать благословение компетентной синодальной или патриаршей комиссии, после чего могут массово печататься и рассылаться в отдаленные епархии и проблемные приходы, где население менее воцерковлено, чем в Москве, и, возможно, менее образовано.